

Problem Spotlight

ПРОБЛЕМА НОМЕРА

Conservation Status of the Steppe Eagle Should be Revised

ПРИРОДООХРАННЫЙ СТАТУС СТЕПНОГО ОРЛА ДОЛЖЕН БЫТЬ ПЕРЕСМОТРЕН

Nikolenko E.G. (Siberian Environmental Center, Novosibirsk, Russia)

Николенко Э.Г. (МБОО «Сибирский экологический центр», Новосибирск, Россия)

Контакт:

Эльвира Николенко
МБОО «Сибирский
экологический центр»
630090, Россия,
г. Новосибирск, а/я 547
тел./факс:
+7 383 363 49 41
elvira_nikolenko@mail.ru

Contact:

Elvira Nikolenko
NGO Siberian Environ-
mental Center
P.O. Box 547,
Novosibirsk,
Russia, 630090
tel./fax:
+7 383 363 49 41
elvira_nikolenko@mail.ru

Исследования последних лет отчётливо показывают, что степной орёл (*Aquila nipalensis*) является видом, быстро сокращающим численность во всем ареале обитания. Однако его формальный природоохранный статус до сих пор не отражает этого факта. Так, в Красном списке МСОП состояние степного орла считается благополучным (категория «не требующие особого внимания» – Least Concern), в Красной книге России ему присвоена категория 3.

Исследований состояния вида и негативных факторов, оказывающих на него влияния, очевидно, недостаточно – во всём гнездовом ареале вида ни за одной из популяций не ведётся долгосрочного мониторинга.

Почти на всём ареале степной орёл является видом, тесно связанным со степными биотопами, и состояние его гнездовых группировок хорошо характеризует состояние степных экосистем – поэтому он был выбран индикаторным видом для оценки успешности реализации проекта ПРООН/ГЭФ/Минприроды РФ «Совершенствование системы и механизмов управления

The recent studies clearly show that the Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*) is the most rapidly declining species in all habitats. However, its conservation status still does not take into account this fact. Thus, the IUCN Red List status of the Steppe Eagle is Least Concern (“does not require special attention”). The species is listed in the Red Data Book of Russia with category 3.

Obviously, there is little research on the status and type of negative factors that influence it – there are no long-term monitoring in any population.

Steppe Eagle is almost exclusively steppe species, and the status of his breeding groups characterizes the ecological status of steppe ecosystems. Therefore it was chosen as an indicator species for estimation of the success of the Project of UNDP / GEF / Ministry of Natural Resources RF “Improving the Coverage and Management Efficiency of Protected Areas in the Steppe Biome of Russia”. The Project attempts to find out the current status of the Steppe Eagle in Russia and Kazakhstan. The work done in 2012, shows that the situation with the species is close to critical – the results of work published in this issue (see “Monitoring of the Steppe Eagle Populations in the Trans-Border Zone of Russia and Kazakhstan in 2012” on pp. 61–83).

Here are just a few key indicators:

- Firstly, the breeding range of the Steppe Eagle is significantly decreasing – take place a ‘compression’ of peripheral populations and break-up them into isolates. The species disappears from sub-optimal habitats

Пара степных орлов (*Aquila nipalensis*).
Фото И. Карякина.

Pair of the Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*).
Photo by I. Karyakin.

Степной орёл на птицеопасной ЛЭП.
Фото И. Карякина.

Steppe Eagle on the power pole endangered for birds. Photo by I. Karyakin.

ООПТ в степном биоме России». В рамках этого проекта сделана попытка выяснить современный статус степного орла в России и Казахстане. Работа, проведённая в 2010-2012 гг., показывает, что ситуация с видом близка к критической – результаты работы опубликованы в этом номере (см. «Мониторинг гнездовых группировок степного орла в трансграничной зоне России и Казахстана в 2012 году» на стр. 61–83).

Приведём только несколько ключевых показателей.

- Во-первых, гнездовой ареал степного орла значительно сокращается – происходит его «сжатие» и распад на изоляты периферийных популяций. Вид исчезает из субоптимальных местообитаний на северной и южной границах ареала. Уже к концу 1970-х гг. степной орёл перестал гнездиться на огромных пространствах степной зоны Украины, а сейчас западная граница гнездового ареала вида откатилась на восток до Калмыкии. Группировки, оставшиеся в трансграничной зоне России и Казахстана, «тают на глазах»: за последние 6 лет (с 2006 г.) вид полностью исчез на гнездовании в Губерлинском мелкосопочнике как в Оренбургской, так и в Актюбинской областях, и в правобережье Урала в Оренбургской области, резко со-

– on the northern and southern boundaries of the range. By the end of the 1970s the Steppe Eagle ceased to nest in the vast expanses of steppe zone of Ukraine, and now the western border of its breeding range retreated eastward to Kalmykia.

- Secondly, there is a sharp reduction in the total number of the species. Only with the end of the XXth century, the number of breeding pairs decreased from 100–200 thousand to 53–86 thousand pairs – status in 2012 (see “Review of the Modern Population Status of the Steppe Eagle in the World and in Russia” on pp. 22–43), and for 50–60 years the number of the species decreased, perhaps, in 10 times.

- Thirdly, there is a total rejuvenation of the breeding populations: in the transboundary Kazakhstan–Russian population of the Steppe Eagle, only one third of all pairs consists of both birds older 6 years. In populations where the number still is stable (in Kazakhstan – Aral-Caspian, in Russia – West-Altai and Minusinsk populations), the percentage of young birds in the breeding pairs is also high.

Decisive importance in the rapid decline of the Steppe Eagle has a high mortality of birds, most of them simply do not reach sexual maturity. Moreover, the mortality rates of young and adult birds are equally high. What is the reason for such a high level of death is unclear yet. However, it is clear that today the Steppe Eagle is clearly the most endangered eagle and a revision of its conservation status, both in the global and national scale is necessary. In the nearest time it is necessary to develop and implement a system of measures aimed at protecting the Steppe Eagle and make efforts for a more thorough study of the negative factors affecting the species. For Russia, a National Strategy and Action Plans could be developed by joint efforts of specialists for implementation within the species’s range.

Молодая самка степного орла на гнезде с птенцами.
Фото И. Карякина.

Subadult female of the Steppe Eagle in the nest with nestlings. Photo by I. Karyakin.

кратил свою численность в степях правобережья Эмбы.

- Во-вторых, наблюдается резкое общее сокращение численности вида. Только с конца XX столетия численность гнездящихся пар упала со 100–200 тыс. до 53–86 тыс. пар – по состоянию на 2012 г. (см. наст. сб.: «Обзор современного статуса степного орла в мире и в России» на стр. 22–43), а за 50–60 лет численность вида сократилась, возможно, в 10 раз. Падение численности особенно заметно в учётах на миграции: на пролёте в Эйлате (Израиль) за период с середины 1980-х до 2000-х гг. его общая численность в учётах сократилась на 40%, а доля молодых птиц упала с 30% до 1,4% (Yosef, Fornasari, 2004).

- В-третьих, идёт тотальное омоложение размножающейся части популяций: так, в трансграничной казахстанско-российской популяции степного орла лишь в трети пар обе птицы старше 6 лет. Успех размножения молодых птиц существенно ниже, чем у зрелых, что также даёт вклад в общее сокращение численности.

На обширном ареале степного орла в Евразии лишь в трёх региональных группировках динамика численности остаётся стабильной – в арало-каспийской (Карякин, Новикова, 2006; Карякин и др., 2011; 2013), западно-алтайской (Важов и др., 2010а; 2010б; 2011; Карякин и др., 2013) и минусинской (Карякин и др., 2013). Однако и тут процент молодых птиц в размножающихся парах высок, что говорит о том, что и в этих популяциях падение численности – лишь дело времени.

Определяющее значение в быстрых темпах сокращения численности степного орла имеет высокая смертность птиц, большая часть из которых не доживает до половой зрелости. При этом, уровень гибели молодых и взрослых птиц одинаково высок. Чем вызван такой высокий уровень гибели, до сих пор непонятно. Однако

ясно, что на сегодняшний день степной орёл однозначно является самым угрожаемым из орлов Палеарктики, и необходим пересмотр его природоохранного статуса как в глобальном, так и в национальном масштабе. В ближайшее же время необходимо разработать и внедрить систему мероприятий, направленную на охрану степного орла, а также приложить усилия для более тщательного изучения негативных факторов, влияющих на этот вид. Для России это могла бы быть разработанная общими усилиями специалистов по степному орлу национальная стратегия с планами действий, внедрёнными в регионах обитания вида.

Литература

Важов С.В., Бахтин Р.Ф., Макаров А.В. Результаты мониторинга гнездовых группировок крупных пернатых хищников в предгорьях и низкогорьях Алтая в 2010 году, Алтайский край, Россия. – Пернатые хищники и их охрана. 2010а. № 19. С. 186–199.

Важов С.В., Бахтин Р.Ф., Макаров А.В., Карякин И.В., Митрофанов О.Б. Результаты мониторинга гнездовых группировок крупных пернатых хищников в Республике Алтай в 2010 году, Россия. – Пернатые хищники и их охрана. 2010б. № 20. С. 54–67.

Важов С.В., Карякин И.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н., Смелянский И.Э., Томиленко А.А., Бекмансуров Р.Х. Пернатые хищники плато Укок, Россия. – Пернатые хищники и их охрана. 2011. № 22. С. 153–175.

Карякин И.В., Новикова Л.М. Степной орёл и инфраструктура ЛЭП в Западном Казахстане. Есть ли перспектива сосуществования? – Пернатые хищники и их охрана. 2006. № 6. С. 48–57.

Карякин И.В., Коваленко А.В., Левин А.С., Паженков А.С. Орлы Арало-Каспийского региона, Казахстан. – Пернатые хищники и их охрана. 2011. № 22. С. 92–152.

Карякин И.В., Коваленко А.В., Николенко Э.Г., Барашкова А.Н. Степной орёл в России и Казахстане – один шаг от трагедии. Презентация доклада на Международной научно-практической конференции «Сохранение степных и полупустынных экосистем Евразии». Казахстан, Алматы, 13–14 марта, 2013 г. – Российская сеть изучения и охраны пернатых хищников, 2013. <<http://rrcn.ru/ru/archives/19174>>.

Yosef R., Fornasari L. Simultaneous decline in Steppe Eagle (*Aquila nipalensis*) populations and Levant Sparrowhawk (*Accipiter brevipes*) reproductive success: coincidence or a Chernobyl legacy? – Ostrich. 2004. 75 (1&2). P. 20–24.

Птенцы степного орла в гнезде.
Фото И. Карякина.

Nestlings of the Steppe Eagle in the nest.
Photo by I. Karyakin.